

УДК 346.2

doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.09

5.1.3.

Правовой статус самозанятого в Российской Федерации

Ольга Александровна Воробьева¹, Полина Владимировна Линченко²

^{1,2}Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

¹olga80_tlt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7614-3540>

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам функционирования института самозанятости в Российской Федерации. Изучен опыт правового регулирования этой сферы в зарубежных странах (Германии, Великобритании, США, Японии, Франции) с точки зрения налогообложения и социальных гарантий. Проведено комплексное исследование правового статуса самозанятых лиц в России. Представлен анализ динамики их численности за период 2019–2024 гг., выявивший колоссальный прирост показателя (более чем на 5 100 %). Рассмотрена нормативно-правовая база регулирования самозанятости, основу которой составляет Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Отражены преимущества и недостатки специального налогового режима, включающего льготные ставки 4 % и 6 %, отсутствие обязательных страховых взносов, ограничения по годовому доходу (2,4 млн рублей) и запрет на привлечение наемных работников. Сформулированы предложения по совершенствованию института самозанятости в России: закрепление легального определения понятия «самозанятый» в законодательстве, введение базовых социальных гарантий, развитие программ финансовой грамотности, регламентация возможностей по гражданско-правовому привлечению помощников и соисполнителей к своей деятельности. Исследование имеет практическую значимость для развития государственной политики в сфере занятости и легализации теневой экономики.

Ключевые слова: самозанятый, налоговая ставка, налог на профессиональный доход, годовой доход, социальные гарантии

Для цитирования: Воробьева О. А., Линченко П. В. Правовой статус самозанятого в Российской Федерации // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 2. С. 101–107. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.09.

Legal Status of the Self-Employed in the Russian Federation

Olga A. Vorobyova¹, Polina V. Linchenko²

^{1,2}Togliatti State University, Togliatti, Russia

¹olga80_tlt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7614-3540>

Abstract. The article explores the current issues surrounding the operation of the self-employed sector in Russia. The legal frameworks for self-employment in various countries, including Germany, the United Kingdom, the United States, Japan, and France, have been examined in terms of taxation and social security. A comprehensive analysis of the legal status of independent workers in Russia has been carried out. The study examines the dynamics of this category over the period from 2019 to 2024, revealing a remarkable increase in their number, which amounts to more than 5,100%. The regulatory framework for the self-employed has been examined, which is based on the Federal Law No. 422-FZ of November 27, 2018, entitled “On the Implementation of an Experiment to Establish a Special Tax Regime: the Tax on Professional

Income". The advantages and disadvantages of the special tax regime are examined, including preferential rates of 4% and 6%, exemption from compulsory insurance premiums, limitations on annual revenue (equivalent to 2.4 million rubles), and prohibition on employing personnel. Proposals for improving the institution of self-employment in Russia are formulated: enshrining the legal definition of "self-employed" in legislation, introducing basic social guarantees, developing financial literacy programs, and expanding opportunities for hiring employees. The study has practical significance for the development of state employment policy and the legalization of the shadow economy.

Keywords: self-employed, tax rate, professional income tax, annual income, social guarantees

For citation: Vorobyova OA, Linchenko PV. Legal Status of the Self-Employed in the Russian Federation. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(2):101-107. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.09.

В настоящее время в сфере трудоустройства потенциальными работниками все чаще отдается предпочтение гражданско-правовому договору или работе на себя, в связи с чем число самозанятых с каждым годом возрастает. Легализация неформальных трудовых отношений, развитие и поддержка самозанятости, совершенствование законодательства в сфере труда становятся важнейшими приоритетными государственными задачами (см.: [Ершова, Трофимова 2017]).

«На изменение фактической численности самозанятых повлияла пандемия: в 2020–2021 гг. многие российские предприятия и организации сферы услуг (туризма и гостиничного хозяйства; общественного питания; торговля промышленными товарами) прекратили свое существование, как следствие – снизилась численность наемных работников. Так, согласно данным Росстата, в 2019 г. в России насчитывалось 3 827 тыс. предприятий и организаций, в то время как в 2020 г. – 3 517 тыс. При этом наиболее пострадали организации и предприятия частной формы собственности. Численность государственных предприятий снизилась с 94 тыс. в 2019 г. до 93 тыс. в 2020 г., организаций и предприятий муниципальной формы собственности – со 185 тыс. в 2019 г. до 181 тыс. в 2020 г., частной формы собственности – с 3 261 тыс. в 2019 г. до 2 975 тыс. в 2020 г.¹ В этой связи многие работающие, потеряв работу в качестве наемного работника, приняли решение стать самозанятыми» [Мисько, Цыганкова 2022, с. 23].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления на фоне значительного роста числа самозанятых в Российской Федерации факторов, способствующих модернизации института самозанятости или препятствующих его развитию. Целесообразно будет также рассмотреть опыт зарубежных стран и провести сравнительный анализ для определения проблем и путей их решения.

Для начала обратимся к статистике, которая размещена на официальном сайте ФНС России².

1. На конец 2019 года количество самозанятых в рамках пилотного проекта (действовал только в четырех регионах – Москва, Московская область, Калужская область, Республика Татарстан) составило 337 563 чел.

2. В 2020 году, после распространения режима самозанятых на всю территорию страны, их численность выросла до 1 603 573 чел.

3. В 2021 году показатели достигли 3 862 227 чел. (прирост составил более 2,2 млн).

4. В 2022 году число граждан, зарегистрированных в качестве самозанятых, было равно 6 561 707 чел. (показатель вырос в 1,7 раза).

5. На конец 2023 года зафиксировано 9 279 524 чел. (доходы самозанятых за этот год достигли 1,4 трлн рублей).

6. На декабрь 2024 года число самозанятых в России – 12 170 000 чел.

¹ Российский статистический ежегодник 2021 : стат. сборник / Росстат. М., 2021. С. 327 (цит. по: [Мисько, Цыганкова 2022, с. 23]).

² Самозанятые : презентационная аналитика // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (дата обращения: 16.04.2026).

Учитывая приведенную динамику, можно предположить и дальнейшее увеличение численности участников данного правового режима (по прогнозам и имеющимся на начало 2026 года данным – до 15 млн чел.), а следовательно, и его влияния на экономическую систему страны.

С увеличением числа самозанятых пропорционально увеличивается и сумма, поступающая в бюджет Российской Федерации от уплаты налога на профессиональный доход. Например, по итогам 2023 года она составила 63 млрд рублей, а за 2022 год – 44 млрд рублей, что демонстрирует прирост поступлений почти на 45 %. В 2024 году сумма начисленных налогов достигла 99,8 млрд рублей, т. е. государство получает устойчиво растущий доход от данного сектора экономики³.

Основой нормативной базы, закрепляющей самозанятость в РФ, является Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

Несмотря на повсеместное употребление термина «самозанятый», его законодательное закрепление отсутствует. Под понятием привычно подразумевается физическое лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность и оплачивает специальный налог на профессиональный доход (далее – НПД). НПД – это экспериментальный налоговый режим, который введен на период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2028-го включительно. Применять данный режим могут граждане, чей доход не превышает 2,4 млн рублей в год, которые работают без сотрудников, оказывают услуги, продают созданные своими руками товары или сдают собственное жилье в аренду. Внедрение этого режима позволило легализовать деятельность значительной части самозанятого населения и привело к поступлению дополнительных доходов в бюджет. Также стоит упомянуть, что НПД нельзя применять в случаях, если лицо:

- 1) реализует готовые подакцизные или требующие обязательной маркировки товары (алкоголь, табак, лекарства, обувь и т. д.);
- 2) оказывает услуги по доставке товаров с приемом (передачей) платежей за указанные товары в интересах других лиц (за исключением случаев применения ККТ, зарегистрированной продавцом товаров);
- 3) оказывает агентские, комиссионные и поручительские услуги по соответствующим договорам;
- 4) занимается добычей и(или) реализацией полезных ископаемых.

Стоит отметить, что основной прирост числа самозанятых происходит в крупных регионах России, а именно в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Краснодарском крае. Согласно статистическим данным, в топ-10 по количеству лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых, входят также Республика Татарстан, Ростовская, Свердловская, Самарская, Челябинская и Новосибирская области. Во всех этих регионах наблюдается значительный разрыв в показателях, обусловленный рядом причин:

1. Низкий уровень осведомленности населения. Для решения данной проблемы необходимо ввести в программы учебных заведений курсы по финансовой грамотности, чтобы ученики/студенты уже со школьной скамьи получали представление о понятии «самозанятый», о преимуществах и недостатках данного статуса.

2. Значимая роль теневой занятости. Данная проблема достаточно остро воспринимается налоговыми органами и органами государства. В силу отсутствия определенных социальных гарантий граждане намеренно скрывают свой доход, уклоняясь от использования приложения «Мой налог», тем самым обходя уплату налогов. Для решения данной проблемы следует ввести социальные гарантии для самозанятых. Поскольку данные лица, добросовестно ведущие деятельность, обеспечивают налоговые поступления в бюджет государства, они, аналогично физическим лицам, работающим по трудовому договору, имеют право на поддержку со стороны государства. Предпола-

³ Налог на профессиональный доход (статистика по РФ) : презентационная аналитика // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. URL: nalog.gov.ru (дата обращения: 16.04.2026).

гаем, что самозанятые могут претендовать на выплату пособий, но в меньшем размере, нежели физические лица, оплачивающие налог в размере 13 % от заработной платы.

3. Отсутствие (ввиду того, что плательщики НПД не застрахованы в системе ОМС) ряда социальных гарантий для граждан, имеющих статус «самозанятый» (пособия по временной нетрудоспособности, пособие по беременности и родам и т. д.).

4. Отсутствие гарантий со стороны государства и усложнение отчетности. В соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2024 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» самозанятые с 1 января 2025 года были законодательно включены в число потенциальных респондентов Росстата. Ведомство вправе запрашивать первичные статистические данные, включая сведения, составляющие коммерческую тайну. Несмотря на то, что сбор данных планируется осуществлять через цифровые сервисы (специализированные каналы электронного документооборота или ЛК на веб-сборе Росстата), это создает дополнительную административную нагрузку.

5. Ограничение годового дохода, которое составляет 2,4 млн рублей. В случае превышения данного лимита самозанятый, непосредственно с момента фиксации этого факта, не имеет права подавать чеки в налоговый орган по режиму НПД и обязан выйти из него и выбрать иной режим налогообложения (например, НДС/Л для физлиц или УНС для ИП, при условии подачи уведомления в течение 20 календарных дней). Отсутствие учета трудового стажа, как следствие – отсутствие права на пенсионное страхование, за исключением случаев, когда самозанятый самостоятельно отчисляет пенсионные взносы в Социальный фонд РФ (такая возможность прописана в вышеупомянутом федеральном законе; для этого необходимо подать заявление в СФР и ежегодно выплачивать фиксированную сумму – на 2024 год размер такого взноса составлял 50 800 рублей за один год страхового стажа).

6. Запрет для плательщиков НПД оказывать услуги самозанятого текущему или бывшему работодателю (в течение двух лет после прекращения с ним трудовых отношений). О нарушении данного требования Федеральная налоговая служба может узнать благодаря скоринговой системе, которая была запущена 23 марта 2021 года. Программа анализирует источники выплат, взаимосвязь самозанятых, их клиентов и бывших работодателей – по результатам проверки нарушители попадают в группу риска. «Налоговые органы сначала информируют организации о выявленных признаках нарушений. Уже на этом этапе около 10 % организаций признают нарушения и добровольно уточняют свои налоговые обязательства. Многие организации в последующем отказываются от незаконных схем. В отношении попавших в группу риска организаций, которые приняли решение не уточнять свои обязательства после получения информационных писем, налоговые органы проводят контрольные мероприятия, в том числе совместно с трудовой инспекцией»⁴.

В соответствии с рейтингом отраслей, приведенным на официальном сайте ФНС, лидирующие позиции в сфере самозанятости на протяжении последних пяти лет занимают: ремонт, авто, IT-сфера, красота и информационные услуги. Реже всего деятельность связана с природой, спортом и животными.

Исследователи отмечают, что «самозанятые... по своим характеристикам занимают промежуточное место между наемными работниками и предпринимателями» [Покида, Зыбуновская 2019, с. 28] и что «самозанятость представляет особый вид предпринимательской деятельности, однако трудно поддающийся государственному регулированию» [Покида, Зыбуновская 2020, с. 60].

Касаемо опыта зарубежных стран, заслуживает внимания законодательство Германии, Великобритании и США. В данных государствах самозанятые работники имеют преимущество, которое не присуще экономикам РФ и Франции, а именно: возможность

⁴ ФНС России разработала скоринговую систему для выявления подмены трудовых отношений договорами с самозанятыми // Гарант.ру : информационно-правовой портал. 29.03.2021. URL: <https://www.garant.ru/news/1453303/> (дата обращения: 29.09.2025).

найма сотрудников. В Российской Федерации самозанятый имеет право только привлечь различных специалистов к работе, заключив соответствующий договор об оказании услуг. Япония же «пошла по пути защиты работников от произвола работодателей, что стало вынужденной мерой. В октябре 2016 года, к закону о самозанятости были приняты поправки, согласно которым независимые подрядчики могут потребовать от контрагента принять их на работу – это может быть реакция на нежелание оформлять сотрудников в штат»⁵.

Следует отметить, что в разных странах термин «самозанятость» трактуется по-разному. Так, в ЕС к самозанятым относятся лица, работающие в рамках собственного бизнеса, а также занятые в аграрном секторе с целью получения прибыли [Kresal 2020]. В США к самозанятым лицам относятся индивидуальные предприниматели, независимые подрядчики, а также участники партнерств [Берцинская, Захарова 2019, с. 14]. «В Италии, Германии и Австрии в целях налогообложения самозанятыми лицами считаются преимущественно лица, ведущие частную практику» [Пьянова 2022, с. 50].

В Российской Федерации на законодательном уровне понятия «самозанятый», «самозанятость» до сих пор не закреплены. В связи с этим, на основании анализа зарубежного опыта и современной российской практики, предлагаем авторское определение.

Самозанятый – это физическое лицо – налогоплательщик налога на профессиональный доход, получаемый в результате самостоятельной предпринимательской деятельности, – не имеющее права найма работников.

Сравнительный анализ систем налогообложения демонстрирует существенные различия в фискальной нагрузке. В Германии имеет место прогрессивная налоговая ставка (от 14 до 42 % при превышении необлагаемого минимума). Во Франции для микропредпринимателей работают льготные ставки (от 6 до 22 % в зависимости от вида деятельности), а освобождение от уплаты НДС действует только до достижения определенного оборота. В Великобритании действует прогрессивная ставка, при этом самозанятые обязаны уплачивать дополнительные взносы национального страхования (на выплату пенсий и пособий), в то время как в Российской Федерации данные взносы добровольны. В Японии также установлена прогрессивная ставка налога (от 5 % на доход до 1,95 млн йен до 45 % на доход от 40 млн йен). В США налоговая нагрузка на самозанятых включает федеральный подоходный налог и налог на самозанятость (15,5 %), покрывающий социальное и медицинское страхование.

Безусловно, в Российской Федерации режим самозанятости имеет ряд преимуществ перед иностранными аналогами:

1. Минимальная налоговая нагрузка. В России установлена одна из самых низких и лояльных налоговых ставок для самозанятых: при работе с физическими лицами необходимо делать отчисления в размере 4 % от полученных доходов, а при осуществлении предпринимательской деятельности с юридическими лицами – 6 % от вырученных средств.

2. Максимально упрощенная процедура регистрации. Статус самозанятого легко получить, достаточно подать заявку через приложение «Мой налог», заполнив анкетные данные и указав ИНН.

3. Отсутствие обязательных страховых взносов (в отличие, например, от США, где взносы составляют 2,9 % на здравоохранение и 12,4 % – в систему социального страхования).

Несомненно, российское государство предоставляет и ряд обеспечительных мер для поддержки самозанятых:

1. Каждый новый зарегистрированный пользователь имеет право на налоговый бонус в размере 10 000 рублей, таким образом, налоговая ставка будет составлять 3 % (при работе с физическими лицами) и 4 % (при работе с юридическими лицами).

⁵ Вайнберг Н. Самозанятые и международное право // Teletype. 2023. 13 окт. URL: <https://teletype.in/@truebusiness>truebusiness/CGnlj3T7yxk> (дата обращения: 29.09.2025).

2. Единовременные выплаты, льготы для самозанятых: компенсации за использование при расчетах Системы быстрых платежей, субсидии на развитие личного подсобного хозяйства, государственные займы со сниженной ставкой или социальная помощь на основании социального контракта в размере 350 000 рублей на открытие своего дела.

Необходимо подчеркнуть, что статус «самозанятый» не является препятствием для запуска процедуры банкротства в случае сложной финансовой ситуации. Кроме того, статус самозанятого сохраняется во время и после списания долгов.

Подводя итог, можно сформулировать некоторые положения для совершенствования института самозанятых и привлечения большего количества лиц к такой форме легальной деятельности.

Необходимо:

1) рассматривать самозанятость как инструмент ликвидации безработицы, повышения уровня занятости населения. «На данный момент, в сравнении с опытом зарубежных стран, в России самозанятые рассматриваются в общих чертах лишь как потенциальные налогоплательщики, а целью введения режима является вывод граждан из теневой сферы оказания услуг» [Манько 2023, с. 1324]. Для этого необходимо ввести ряд обеспечительных мер, таких как социальные пособия, соразмерные уровню налоговых отчислений;

2) развивать меры поддержки молодежного предпринимательства. «В мае 2022 года Государственной Думой был принят закон, который уравнивает права самозанятых граждан и малого бизнеса в отношении получения государственных имущественных льгот. Таким образом, молодые люди в возрасте до 25 лет получают возможность подачи заявки на государственный грант в размере до 1 миллиона рублей, дополнительное обучение⁶» [Манько 2023, с. 1324]. Целесообразно также введение в учебные программы курсов по финансовой грамотности для осознанного и грамотного планирования молодым поколением своей трудовой деятельности;

3) закрепить на законодательном уровне понятие «самозанятый», чтобы граждане имели детальное представление о данном статусе, основанное на нормах права, а не на информации из интернет-источников;

4) разрешить самозанятым привлекать работников для осуществления предпринимательской деятельности, так как это может способствовать развитию малого бизнеса и созданию новых рабочих мест; позволит самозанятым расширить свои бизнес-возможности и масштабировать свою деятельность, что особенно важно в условиях растущего спроса на услуги и товары, производимые самозанятыми гражданами; поможет распределить нагрузку между несколькими людьми, что положительно отразится на качестве предоставляемых услуг и продукции; будет стимулировать самозанятых граждан к дальнейшему профессиональному росту и развитию своих компетенций.

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что самозанятые лица являются важным сегментом рынка труда, который необходимо развивать и поддерживать государственными программами и законодательными инициативами. Создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности, снижение административной нагрузки, улучшение доступа к финансовым ресурсам и образовательным программам помогут увеличить количество самозанятых и повысить их вклад в национальную экономику. Развитие информационных технологий и массовая цифровизация также открывают новые возможности для данной категории граждан, позволяя им расширять свою деятельность и улучшать ее эффективность. Важную роль в минимизации неформальной занятости сыграет также повышение информированности населения о возможностях режима самозанятости и положительном опыте его использования в зарубежных странах.

⁶ Артюхов Д. Самозанятых уравнили в правах с бизнесом в сфере имущества. Как получить поддержку от государства? // Russian Business. 29.06.2022. URL: <https://rb.ru/columns/self-employed-state/?ysclid=mor2ikg3jw378985599> (цит. по: [Манько 2023, с. 1324]).

Список источников

- Берцинская В. А., Захарова М. А. Анализ опыта США и стран Евросоюза в политике самозанятости для использования в РФ // Сила систем. 2019. № 4 (13). С. 13–16.
- Ершова И. В., Трофимова Е. В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 3–12. EDN ZDDWVP.
- Манько И. Д. Самозанятость в России. Проблемы и общие тенденции развития // Весенние дни науки : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). Екатеринбург : Изд. дом «Ажур», 2023. С. 1322–1324. EDN UGROMM.
- Мисько О. Н., Цыганкова И. В. Тенденции развития самозанятости в России // Управленческое консультирование. 2022. № 12 (168). С. 18–31. DOI 10.22394/1726-1139-2022-12-18-31. EDN UPOYOU.
- Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 60–85. EDN PAXTQP.
- Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Самозанятость на современном рынке труда // Социально-трудовые исследования. 2019. № 3 (36). С. 18–29. DOI 10.34022/2658-3712-2019-36-3-18-29. EDN XJUUPQ.
- Пьянова М. В. Зарубежный опыт налогового регулирования самозанятости // Налоги и налогообложение. 2022. № 2. С. 47–71. DOI 10.7256/2454-065X.2022.2.37727. EDN DSFAWR.
- Kresal B. COVID-19 and Labour Law: Slovenia // Italian Labour Law E-Journal. 2020. Vol. 13, no. 1S. (Special Issue: Covid-19 and Labour Law. A Global Review). DOI 10.6092/issn.1561-8048/10944.

Информация об авторах

Ольга Александровна Воробьёва, канд. пед. наук, Департамент частного права, Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Россия).

Полина Владимировна Линченко, студент 5-го курса специалитета, Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Россия).

Information about the authors

Olga A. Vorobyova, Cand. Sci. (Pedagogical Sciences), Department of Private Law, Togliatti State University (Togliatti, Russia).

Polina V. Linchenko, Fifth-year student, Togliatti State University (Togliatti, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 05.02.2026.

Одобрена после рецензирования | Revised 15.03.2026.

Принята к публикации | Accepted 15.03.2026.